

Сергей Герасимов

Змеиный укус

Сергей Владимирович Герасимов

Змеиный уку́с

Авторский вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156377

Содержание

Змеиный укус	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Герасимов

Змеиный укус

Есть чувство наступающей весны. Он знал это чувство с детства. Стоило лишь закрыть глаза и представить раннюю весну, как он видел серый, уже сухой асфальт, черные стволы, согретые солнцем, и цепочку разноцветных детей, идущих куда-то с лопатами. Во времена его детства весенние субботники были радостны. Воспоминание осталось до сих пор и не потускнеет, сколько бы он не прожил на свете. Есть вещи, которые навсегда.

Два красных автомобиля, похожие на личинок колорадского жука, медленно ползли по улице. Вот лобовые стекла одновременно поймали две солнечных полосы; отраженный луч ожег глаза, сгустился зеленым пятном на сетчатке. Александр опустил веки. Зеленое пятно разделилось на две вертикальные полосы – хищные, до совершенства напоминающие зрачки зверя, глядящего на тебя из темноты. О чем это я думал сейчас? Детство. Я знаю чувство наступающей весны. Когда-то субботники были радостны. Есть вещи, которые навсегда. Ничто никогда не повторится. Глаза зверя. Обо всем этом я думал сразу. И продолжаю думать о чем я думал. И еще раз. И еще раз, и еще. Как много вещей может вместить разум. Как много места, оказывается, там – внутри.

Есть загадка: что самое большое? И ответ – моя голова, потому что она может вместить весь мир. Значит, внутренний мир больше внешнего. Значит, если во внешнем есть моря и горы, то во внутреннем больше морей и гор. Значит, если во внешнем могут жить чудовища, то во внутреннем их гораздо больше. Только их никто не видит, не защищается от них. На что они похожи? На пауков, змей, спрутов, летучих мышей? На картины Босха? И что ты чувствуешь, когда они кусают тебя изнутри? Может быть, сейчас я видел глаза одного из них, а не только солнечные полосы? Какая чепуха – я ведь всего лишь вдыхал запах весны. Весна кружит голову. Интересно, только мне, или со всеми так?

Он открыл глаза и пошел к площади.

Был второй день Пасхи. Черная, живая, дышащая земля парка еще удерживала долгую память ушедших холодов.

Над брусчаткой площади перекачивались мегафонные всхлипы. Маленький однорукий человек нес истину народу. Его слова были раскатисто-неразборчивы, но собирали толпу. Александр подошел. Жизнерадостный калека выкрикивал что-то, указуя проклинаящим перстом на огромного небритого детину; тот порывался вырвать мегафон, но смущался от собственной глупой силы. И так, так пахло весной. Засмутившись еще отчаянее, детина отвернулся и заплакал как ребенок, и ушел в сторону парка, утираясь рукавом.

Слева стояла женщина. Александра поразило выражение ее лица – смерч, кристаллизовавшийся в неподвижность. Гу-

бы белые и жесткие как камень. Женщина пошатнулась. Казалось, она сейчас упадет. Ее щека дернулась.

– Что с вами? – спросил Александр.

– Всех, – Александр прочел слово по движению губ, – Всех, – уже громче, – всех убью!

Женщина вытолкнулась из толпы.

«Да потому что вы и есть подавляющие классы, вы, вы и есть!» – проорал мегафон.

Что это было? Кто сошел с ума? Я? Эта женщина? Или все эти люди? Зачем она собирается убивать кого-то? И как можно убить всех? Зачем собрались здесь все они? Александр взгляделся в лица вокруг – все лица были одинаковы. Вот так они выглядят – люди, укушенные изнутри. Те чудовища, которые живут внутри нас должны быть похожи на змей – больших и мелких, просто ядовитых и смертельно ядовитых. Они подползают и ждут, совершенно невидимые во внутренней темноте; но их еще можно как-то почувствовать, если смотреть в себя, и слушать себя и ощупывать душевную муть неумелыми неловкими движениями. Но стоит тебе забыть об опасности, как они подползут и ужалят, и твоя душа наполнится ядом, и ты понесешь этот яд в себе, понесешь его другим людям. Сейчас я видел женщину, ужаленную змеей. Господи, не дай мне такой участи... Но как пахнет весной...

В этот день – второй день Пасхи – Катюше исполнилось восемь лет. Еще недавно Катюша была смешной, приветливой не без кокетства, девочкой, очень милой и любимой всеми. Ее необычный, доверчивый взгляд умилял маму, соседей, старушек в парке и даже одичалых собак из ближних переулков – они тоже любили ее изо всех сил и показывали это как умели.

А весь этот ужас случился в январе, в один из прозрачных, желто-сине-сиреневых дней, когда морозная даль и близь полна желтого тумана, воздух налит синевой, а тени берез сиреневы до рези в глазах и хочется вернуться в детство, сесть в саночки и задохнуться от страха на черной крутизне ледяной горки. Катины разноцветные саночки без спинки пронеслись по сверкающему, как лезвие косы, изгибу горки и вдруг, с леденящей неожиданностью, подпрыгнули, перевернулись и бросили ребенка на раздвоенный черный пенек. Сейчас тот пенек уже выбросил к небу первые зеленые хвостики, намереваясь вырасти в здоровое дерево, назло всем лесорубам, лесопилам и лесогубителям. В здоровое дерево. Здоровое. Какое страшное слово.

Врач сказал, что ничего страшного, что все пройдет, что надо принимать таблетки и спать днем, что не надо волноваться и напрягаться. Когда медицина бессильна, ей стыдно.

Когда медицине стыдно, она мелет бессильную чушь. А что же делать матери? Мать звали Мариной.

Марина видела, что происходит. Наверное, так чувствуешь, когда засасывает трясина, или зыбучие пески, или тебя уносит на льдине в открытый океан и ты хочешь надеяться, но не можешь. Вначале из дома исчезли подружки, потом стали неинтересны мультфильмы и книжки. Потом даже собаки из переулков перестали любить Катюшу, а некоторые даже стали рычать. Старушки из парка качали головами. Соседи молчали, сочувствовали или злорадствовали – в соответствии с коренными склонностями своих натур. Теперь Катюша не выходила гулять. Теперь она часто сидела одна, неподвижно, с печальным сумраком в глазах, будто окутанная невидимым облаком чего-то странного и страшного. И с каждым днем облако подползало и становилось плотнее. Мать знала, что в этом облаке: злость, страх, равнодушие и боль. Равнодушие было страшнее всего. Перебрав все возможные варианты, Марина решила (слегка утешившись) что ребенку нужен отец.

Катюша сидела на диване перед пыльным выключенным телевизором и играла с котенком. Пушистик (подарок от дяди Саши, будущего папы) оказался умным и воспитанным; он сразу понял, что от него хотят и сейчас самозабвенно баловался, обнимая лапками руку новой хозяйки, притворяясь одновременно, что хочет поймать широким розовым ротиком (а зубки какие острые!) пружинку ее светлых волос. Ма-

ма, всегда жившая одиноко, и любившая только ее, Катюшу, восторженной и прилипчивой любовью (любовью, похожей на переваренное варенье из яблок), в этот раз пригласила гостя только для себя. Катюша, втайне радуясь тому, что она думает, как большая, поняла маму, но не простила.

Мама и дядя Саша тихо говорили в соседней комнате.

– Знаешь, Шура, она очень умная у меня девочка, она даже на меня иногда смотрит сверху вниз, – сказала Марина.

– Не называй меня Шурой. Меня так даже в школе не дразнили.

– Дааа? А как тебя дразнили, ну скажи, как, ну скажи, – Марина смотрела ему в глаза, вложив во взгляд все чувство, которое имела, и еще столько же выдуманного. – Так как тебя дразнили?

– Искандер.

Огоньки в ее глазах на мгновение потухли. Это имя ей ничего не говорило.

Она не понимала большую часть того, что он говорил ей, и совсем не смогла бы понять те слова, которые он уже тысячу раз сказал своей настоящей, выдуманной женщине. Марина была глупа, но Александр все равно любил ее, сейчас он был почти уверен в этом. По крайней мере, он любил ее, когда она улыбалась. Ему нравилась и уютная квартирка с вещами, лезущими в глаза (глаз еще не успел притереться к ним), нравилась и Катюша – сегодня он почувствовал что-то вроде родительской любви: ты занят своим делом, а живой комом-

чек копошится совсем рядом, то и дело толкая тебя торчащими локтями и коленками, и ты видишь его не глазами, а сердцем. Видишь, радуешься, и ощущаешь себя старым, но от этого тепло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.